

МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В разделе публикуются методики и рекомендации, имеющие как общеметодологический, так и узкопредметный характер. Материалы этого раздела призваны помочь в практической организации учебного исследования самому широкому кругу воспитателей: профессиональным педагогам школ и учреждений дополнительного образования и родителям.

Устные исторические источники в учебном познании на старшей ступени школы

Исторические источники — фундамент исторического познания. Именно на основе информации, полученной в результате анализа источников, историк создаёт и удерживает образ прошлого в разных вариантах его интерпретации. В современной исторической науке к историческим источникам принято относить все свидетельства и останки прошлого, запечатлевшие культурные смыслы своего времени и попавшие в сферу внимания исследователя.

Хлытина Ольга Михайловна,

доцент, заместитель заведующего кафедрой отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук

Лейбова Екатерина Константиновна,

доцент кафедры отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук

Минувший XX век стал веком профессиональных размышлений историков о предмете, принципах и методах исторической науки. В обобщающих работах по методологии истории, изданных в последние десятилетия, подчёркивается взаимосвязь между историческими источниками, исследовательскими вопросами историка и устанавливаемыми им на основе источников историческими фактами. Отмечается необходимость активной позиции историка в постановке исследовательских задач, выборе источников для их решения и формулировании вопросов к историческим источникам. Р. Коллингвуд пишет: «Из всех вещей, воспринимаемых историком, нет ни одной, которую бы он не смог в принципе использовать в качестве свидетельства для суждения по какому-либо вопросу, при условии, что он задаёт правильный вопрос. Обогащение исторического знания осуществляется главным об-

разом путём отыскания способа того, как использовать в качестве свидетельства для исторического доказательства тот или иной воспринимаемый факт, который историки до сего времени считали бесполезным»¹.

В исторической науке имеет место множество различных вариантов классификации исторических источников. Устные источники как особая группа выделены лишь в некоторых из них:

- 1) в классификации исторических источников на основе принципа хранения и кодировки информации (Л.Н. Пушкарёв²);
- 2) в классификации по методам и формам отражения действительности (И.Д. Ковальченко³);
- 3) по способу передачи информации (С.О. Шмидт⁴).

Причём в первом случае они именуются «устными», во втором — «фонетическими», в третьем — «словесными».

Факт отсутствия устных исторических источников во многих классификациях объясняется как многовековым авторитетом письменной традиции, так и ориентацией историков на предпочтительное использование письменных источников, заслуживающих большего доверия⁵. Хотя устные исторические свидетельства активно собирались, например, в СССР в 1920 г. для изучения истории фабрик, заводов, истории революций и Гражданской войны, в годы Великой Отечественной войны⁶, при работе с ними доминировала установка на получение точных ответов на точные вопросы, что противоречит природе устных источников. Кроме того, устные свидетельства участников или очевидцев событий, зафиксированные в результате деятельности специалистов, использующих современные технические приёмы, являются достижением лишь последних десятилетий⁷.

Современная историческая наука отказалась от построения иерархии источников по степени их значимости для исследователя. Сегодня устные свидетельства рассматриваются как необходимый источник для изучения и истории бесписьменных народов, и «живой истории» XX в. — истории конкретных людей с их опытом и образом поведения, обусловленными культу-

¹ Коллингвуд Р. Идея истории; Автобиография. М., 1980. С. 235.

² Пушкарёв Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. С. 191.

³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М., 2003. С. 135.

⁴ Шмидт С. О. Путь историка. с. 86—89.

⁵ См., например: Стрельский В. Н. Источниковедение истории СССР: период империализма, конец XIX в. — 1917 г. М., 1962; Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории.

⁶ См., например: Голоса, зазвучавшие вновь [Звукозапись]: аудиодиск / рук. проекта и сост. Л. Шилов. М., 2004; Курносоев А. А. Воспоминания-интервью в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР: организация и методика собрания // Археогр. ежегодник за 1973 г. М., 1974. С. 118—132; Симонов К. М. История одного киноинтервью // Собр. соч. М., 1985. Т. 10. С. 478—497.

⁷ Шмидт С. О. Путь историка. С. 126.

рой⁸. Более того, в конце 60-х гг. XX в. начало формироваться самостоятельное методологическое направление, реконструирующее историческую действительность на основе устных источников и получившее название «oral history» (в переводе с английского — «устная история»). Классические работы в русле данного направления выполнены английским историком П. Томпсоном⁹, бельгийским учёным Я. Вансиной¹⁰, итальянским исследователем А. Портелли¹¹ и др.

Показателем усиления внимания отечественных историков к устной истории можно считать регулярное, начиная с 1990-х гг., проведение научных конференций, публикацию работ по теоретическим проблемам устной истории, издание хрестоматий и методических пособий. Сейчас у нас в стране — в Санкт-Петербурге, Москве, Петрозаводске, Барнауле, в том числе и у нас в Новосибирске при кафедре отечественной истории педагогического университета — есть центры устной истории¹².

Интерес к устным источникам был обусловлен ростом внимания историков к «истории снизу» — историческим свидетельствам простых людей, чей жизненный опыт не был описан в письменных исторических источниках (крестьян, рабочих, рядовых солдат, представителей религиозных меньшинств, детей, домохозяйек и т. д.). Кроме того, учёные, работающие в русле устной истории, используют устные источники и для изучения субъективного мира людей, индивидуальных образов (интерпретаций) исторических событий XX в.¹³ П. Томпсон пишет: «С помощью устной истории мы узнаём людей такими, какими они сами представляют себя, мы видим вещи (конкретные предметы, события, места) через внутреннее мировосприятие каждого человека как непосредственного участника исторического процесса»¹⁴.

На протяжении XIX–XX вв. методисты и учителя истории разрабатывали приёмы учебной работы школьников преимущественно с письменными историческими источниками. Устные источники до последнего времени не привлекали специального вни-

⁸ Репина Л. П., Зверева М. Ю., Парамонова М. Ю. Указ. соч. С. 33, 275; Савельева И. М., Полетаев А. В. История как знание о социальном мире // Социальная история: ежегодник, 2001/02. М., 2004. С. 31.

⁹ Томпсон П. Голос прошлого: устная история. М., 2003.

¹⁰ Вансина Я. Устная история и устная традиция // Хрестоматия по устной истории. СПб., 2003. С. 66–109.

¹¹ Портелли А. Особенности устной истории // Там же. С. 32–61.

¹² См.: Зверев В. А., Косякова Е. Н. Услышанное прошлое: опыт создания и использования историко-биографической коллекции в педагогическом университете // Устная история (Oral History): теория и практика. Барнаул, 2006. С. 43–54

¹³ См., например: Граница и люди: воспоминания советских переселенцев Приладожской Карелии и Карельского перешейка / ред. Е. А. Мельникова. СПб., 2006; Память о блокаде: свидетельства очевидцев и историческое сознание общества / отв. ред. М. В. Лоскутова. М., 2006; Устная история и биография: женский взгляд / ред. и сост. Е. Ю. Мещеркина. М., 2004; Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX в.: устная история. Барнаул, 2008; и др.

¹⁴ Томпсон Г. Г. Указ. соч. С. 20.

мания исследователей в силу различных причин: многовекового авторитета письменной традиции; крайней субъективности устных исторических свидетельств, выступающей серьёзной помехой для реконструкции того прошлого, «каким оно было на самом деле»; психологической неподготовленности учащих к критическому осмыслению устных исторических свидетельств, в том числе ввиду изначально заложенной в биографическом дискурсе установки на доверие к чужому слову, и т. д.

Сегодня статус устных исторических источников в школьном обучении истории изменился. О возрастании интереса школьников и учителей к устным источникам свидетельствует рост числа исследовательских работ школьников, выполненных с использованием устных исторических источников и представленных на всероссийских конкурсах «Человек в истории: Россия — XX век», «Новейшая история глазами детей», а также на региональных и городских научно-практических конференциях старшеклассников. Одновременно видны и затруднения в работе с этими источниками. Так, большинство школьников относятся к устному свидетельству преимущественно как к яркой иллюстрации: цитирование устного источника имеет место в 90–95% ученических работ, а его соотнесение с личной биографией рассказчика и исторической эпохой, комментариев и интерпретация — лишь в 20–50% работ. Критическое отношение к устным историческим свидетельствам мы встретили в работах до 15% участников конференций разных уровней.

Таким образом, обучение школьников приёмам работы с этим типом источников, адекватным современному состоянию развития методологии истории и источниковедения, представляется значимым и актуальным.

Устные источники являются одним из типов исторических источников, они могут быть разных видов и имеют свои типологические особенности (рис. 1). Все многообразие *устных исторических*

Рис. 1. Виды устных исторических источников

ких источников можно разделить на три группы: 1) отражающие индивидуальную историческую память; 2) отражающие групповую, коллективную память; 3) отражающие общественную, общенародную память.

Каждая группа устных источников различается содержанием исторических сведений и своим назначением (ролью) в культуре, помогает наиболее полно изучать какой-либо аспект жизни людей. *Устная традиция* находит своё применение в первую очередь в семейной истории. *Устная биография* незаменима при написании биографии отдельного человека или многих лиц, объединённых общим делом. *Устная история* широко применяется в историческом краеведении, при описании конкретных объектов города или края, а также при описании исторических событий, участниками, очевидцами или современниками которых являются опрашиваемые историком люди. Однако, помимо свидетельств о событиях личной и «большой» истории, все группы устных источников воплощают духовный мир человека, его ценности, традиции, стереотипы, страхи, надежды, позволяют искать ответы на вопросы об особенностях мировоззрения людей.

Типологическими особенностями устных исторических источников можно считать:

1. *Крайнюю субъективность*, обусловленную мировоззренческими установками рассказчиков, их социальным опытом, мерой участия в данном историческом событии, принадлежностью к определённой конфессии и другими факторами. Но если устные исторические источники выступают основой для изучения сконструированной в сознании очевидцев (участников, их потомков) картины исторического события, и исследователю, в том числе школьнику, важно понять механизм преломления индивидуальным сознанием исторической реальности, субъективность устного исторического источника выступает его достоинством.

2. *Проблематичность установления степени достоверности*. Данная проблема возникает тогда, когда устные источники используются для реконструкции прошлого — деятельности, переживаний, чувств людей в конкретный исторический момент. Однако если предметом внимания историков выступают индивидуальные или коллективные образы (интерпретации) истории, то проблема степени достоверности устных свидетельств теряет смысл.

3. *Информационную «многослойность»*. Интонации, оговорки, мимика, жесты, сопровождающие устное изложение, не только существенно дополняют историческую информацию, но и сами являются источниками информации об отношении говорящего к предмету своего высказывания.

4. *Двойную природу*. Устный источник рождается в результате диалога двух лиц: очевидца-рассказчика и человека, фиксирую-

шего его воспоминание, который активно влияет на процесс припоминания.

Каковы приёмы работы школьников с устными историческими источниками? При разработке методических путей обучения старшеклассников работе с устными историческими источниками мы исходили из того, что такая работа представляет собой разновидность историко-познавательной деятельности, к процессуальным элементам которой относятся приёмы работы (приёмы учебной деятельности) с устными источниками, каждый из которых может быть выражен в виде перечня действий и операций (умений). Для осуществления приёма учащиеся должны знать способ действия и уметь применить этот способ на практике. Таким образом, в процессе обучения старшеклассники усваивают знания о том, что и как делать (ориентировочная основа деятельности), и применяют их на практике (исполнительный этап деятельности).

В основу комплекса приёмов работы с устными историческими источниками в нашем опыте работы были положены процедуры исследовательской деятельности учёных-историков с данным типом источников. Эта деятельность отличается от изучения других источников, поскольку почти всегда предполагает дополнительный этап *создания* устных источников, предваряющий этап их *изучения*. В соответствии с этим приёмы работы старшеклассников с устными историческими источниками можно разделить на две группы. Первая группа (приёмы создания устных источников) включает в себя приёмы сбора и фиксации материалов; вторая группа (приёмы изучения устных источников) включает приёмы чтения (расшифровки), комментирования и интерпретации собранных материалов.

Схематически комплекс приёмов работы с устными историческими источниками можно представить так (рис. 2).

С участником, очевидцем или свидетелем исторического события достаточно выявить его личное мнение по интересующему интервьюера вопросу. Для проведения массового интервью и фиксации его результатов целесообразно рекомендовать школьникам использование опросных карточек. На начальном этапе освоения приёмов создания устных исторических источников опросная карточка воплощает ориентационную основу деятельности (последовательность и круг вопросов к респондентам), на последующих — нацеливает школьников на разработку системы вопросов (о респонденте, об историческом прошлом, его восприятии рассказчиком и т. д.), а также на их чёткую и лаконичную формулировку. В нашем опыте на одном из первых уроков ученикам было предложено провести опрос и выяснить, какое событие истории России XX–XXI вв. жители Новосибирска считают самым важным и значимым. Для этого предлагалось использовать опросную карточку (см. табл.).

Рис. 2. Комплекс приёмов работы с устными историческими источниками

Таблица

Возраст респондента: 15–30 лет; 31–50 лет; старше 50 лет
Вопрос: « <i>Какое событие XX века, по Вашему мнению, было самым важным для дальнейшего хода истории? Почему?</i> »
Событие:
Аргументы в пользу своего мнения:
Статус респондента по отношению к обозначенному им событию: <i>свидетель / участник события; современник события; потомок участника событий</i>

Выбранные возрастные границы позволили школьникам узнать и сопоставить мнения представителей разных поколений: молодёжи (старших друзей старшеклассников, их братьев и сестёр), людей среднего возраста (родителей), старшего поколения (бабушек и дедушек)¹⁵. На следующем уроке данные опроса обобщались и анализировались, проверялись гипотезы, предварительно выдвинутые школьниками. В дальнейшем подобные опросные карточки школьники составляли самостоятельно.

¹⁵ Использование подобных карточек предложено в кн.: *Коваль Т. В.* Конспекты уроков по истории России XX в.: 9 класс: метод. пособие. М., 2001. С. 126.

Выполненное задание было значимо и для создания у учеников «образа» курса истории России XX–XXI вв., поскольку позволило им увидеть круг событий, которые они будут изучать.

В ходе обучения важно обсудить со школьниками правила организации и проведения интервью, предложить рекомендации по составлению вопросов. В нашем случае предметом обсуждения стали следующие вопросы:

1. *Где лучше проводить интервью?* Место проведения интервью должно быть таким, чтобы в нём респондент чувствовал себя непринуждённо, например, у себя дома. В отдельных случаях интервью может проводиться на рабочем месте или в ходе прогулки по окрестностям. Пилотажное интервью может осуществляться и по телефону.

2. *Когда и как долго проводить интервью?* Респондент сам определяет удобное ему время встречи, обговаривать его нужно заранее. Обычно интервью продолжается около часа, беседа — около двух часов. Если требуется больше времени, то лучше встретиться с респондентом в другой раз, а не утомлять его во время единственного визита.

3. *Какова последовательность вопросов интервью?* В начале интервью следует задавать вопросы более общего характера, не вызывающие противоречий и недоумений собеседника, выяснить общие сведения о самом респонденте. На втором этапе можно выяснить какие-то детали, попросив информанта больше рассказать об уже упоминавшихся темах. На третьем этапе можно затрагивать новые или пропущенные рассказчиком сюжеты.

4. *Какой дополнительный материал следует использовать во время интервью?* В ходе интервью необходимо привлекать дополнительный наглядный материал, символизирующий цель или объект исследования. Фотографии семейного архива, письма и дневники, документы, ордена и медали всегда улучшают процесс воспоминания и дают возможность оценить услышанный рассказ с точки зрения его исторической достоверности в ходе сопоставления устной информации с материалами источников другого типа.

5. *Как завершить интервью?* Необходимо обязательно поблагодарить респондента в конце интервью. Кроме того, следует записать, не откладывая, собственные комментарии по поводу контекста интервью, характера респондента, его дополнительных замечаний, сделанных, например, при выключенном магнитофоне. Прослушав запись, важно убедиться в том, что взяты все базовые сведения об информанте, необходимые для того, чтобы использовать устное историческое свидетельство как исторический источник, — известны его возраст, пол, домашний адрес; профессия и прочие данные рекомендации могут быть зафиксированы в форме памяток¹⁶.

¹⁶ Памятки разработаны с учетом рекомендаций: *Томпсон П* Указ. соч. С. 237–238.

Памятка: Как вести себя во время и после интервью.

Во время интервью рекомендуется:

- приходить вовремя, быть подготовленным, быть вежливым;
- начать разговор лучше самому и несколько слов рассказать о себе;
- не задавать вопросы, на которые респондент уже ответил ранее;
- слушать, быть терпеливым, давать респонденту время для ответа, не спорить с ним и не исправлять его ответ;
- задавать уточняющие вопросы, использовать дополнительные наглядные материалы (фотографии и документы) по теме интервью;
- не забыть поблагодарить респондента в конце интервью.

После интервью следует:

- записать, не откладывая, собственные комментарии по поводу контекста интервью, характера информанта;
- прослушать/просмотреть запись ещё раз, чтобы проверить, какую информацию вы получили, а какой вам ещё недостаёт.

Памятка: Как формулировать вопросы интервью.

1. Вопросы следует формулировать ясно и чётко.
2. Все вопросы должны соответствовать теме интервью. Нецелесообразно задавать вопросы, предполагающие однозначный ответ «да» или «нет».
3. Если ответ не содержит полной информации, необходимо задать дополнительный вопрос в мягкой форме.
4. В вопрос необходимо включать следующие слова и фразы: «Расскажите мне, пожалуйста, о...», «Что Вы думаете по поводу...?», «Можете ли Вы описать... (объяснить, подробнее рассказать, обсудить, сравнить)?», и т. д.
5. Желательно использовать вспомогательные средства (фотографии, вещи, газетные вырезки и прочее) по ходу постановки вопросов.
6. Необходимо включать в формулировку вопросов поощрительные восклицания, вроде: «Это интересно!» или в более прямой форме: «Как?», «Почему нет!», «Кто это был?» и т. п.
7. Следует использовать специальную терминологию по теме.
8. Предлагая вопросы, нужно проявлять сопереживание (терпимость) к взглядам собеседника.
9. Не стоит использовать наводящие вопросы.

Другой способ сбора устных исторических свидетельств — *беседа*. В узком смысле это вид неформального интервью, в широком — разговор на заранее заданную тему с современниками или свидетелями исторического события, в котором историк и носители исторической памяти являются полноправными участниками диалога. Наблюдение предполагает, в первую очередь, внимание к особенностям речи респондента или рассказчика (интона-

ции, паузы, оговорки), к невербальным знакам общения (мимика, жесты).

Фиксация устных свидетельств производится в форме аудио- или видеозаписи, а также ведения протокола интервью или беседы.

Для обучения школьников приёмам создания устного исторического источника (сбору и фиксации устных исторических свидетельств) целесообразно предлагать им такие задания:

- опросить не менее трёх человек по определённому историческому сюжету при помощи подготовленных опросных карточек (например, «9 мая 1945 г. — день, который помнят все», «Бабушки о моде своей молодости (60–70-е гг. XX в.)», «Открытие новосибирского метро глазами современников», «Как моя семья распорядилась ваучерами?»);

- взять биографическое интервью у своих старших родственников;

- прослушать/просмотреть проведённое одноклассниками интервью и проанализировать содержание и формулировки вопросов, особенности их речи, манеру поведения при проведении интервью;

- наблюдать за интонацией, оговорками, паузами в речи, мимикой и жестами респондента;

- записать интервью на диктофон, видеокамеру, от руки;

- составить протокол интервью в виде стенограммы, конспекта, плана.

Способами хранения устных источников могут быть как специально организованные аудио-, видео- и библиотеки при кафедрах и НИИ, занимающихся проблемами устной истории, так и размещение устных источников в Интернете (рис. 3).

Этап изучения устных свидетельств состоит из процедур, востребованных при изучении исторических источников всех типов (письменных, вещественных, визуальных). Однако процедуры чтения и перевода устных источников, их комментирования и интерпретации имеют свои особенности.

«Чтение» — усвоение информации, сообщаемой устным источником, принципиально отличается от чтения письменных источников. Устный источник не может быть адекватно «прочитан» без расшифровки невербальной информации, сопровождающей высказывание. Для минимизации утраты невербальной информации в процессе перевода текста из аудио- и видеоформатов в письменный, для обозначения скорости и темпа речи (перерывы, паузы, ускорения), тональности речи (снижения и возвышения голоса, ударения, акцентирования), эмоций рассказчика (например, смеха), наблюдений интервьюера (неясность, неуверенность) используются специальные символы транскрибирования.

Одним из заданий по освоению приёмов расшифровки устных исторических источников может быть изображение и объяснение учащимися знаков-символов, которые помогли бы им обозначить

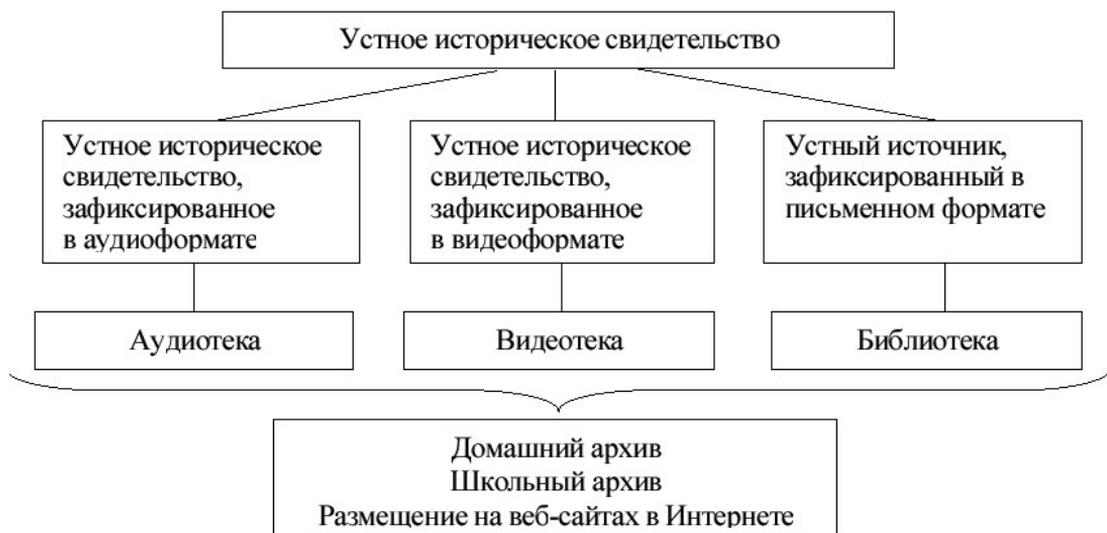

Рис. 3. Способы хранения устных исторических источников

особенности речи и поведения респондента во время интервью/ беседы (на рис. 4 — один из возможных вариантов).

Представим систему вопросов, направленных на чтение текста устного исторического источника с учётом вербальных и невербальных компонентов общения.

А. Расшифровка (транскрибирование) аудио- и видеоряда свидетельства.

Расшифровка особенностей *речи* информанта. В какой манере информант ведёт повествование? Интонации его голоса свидетельствуют о том, что он серьёзен или ироничен, расслаблен или

- .. — короткая пауза
- (...) — длинная пауза
- — — — — затруднения в ответе
- * — особый момент, требующий разъяснения
- ↑ — повышение голоса
- ↓ — понижение голоса
- ☺ — улыбка
- (рисунок или текст) — другие эмоции

Рис. 4

напряжён, уверен или сомневается в ответах? Расшифровка особенностей *эмоций* информанта. Какие эмоции вызывают у информанта описываемые им события? Сопровождается ли высказывание смехом, улыбкой, слезами, усмешкой, дрожью в голосе? Чем они объяснимы? Каким образом они соотносятся с оценкой информантом описываемых им событий?

Б. Прочтение фактической информации (разбор незнакомых терминов, дат).

Работа с *хронологией*. О каких событиях идёт речь? Когда и где они произошли? Какова хронологическая последовательность описываемых событий?

Работа с *терминологией*. Какие термины употреблял рассказчик? Что они обозначают? Употреблял ли информант слова, синонимичные данным терминам? Если да, то какие?

Работа с *фактами*. Какие скрытые и явные факты обнаруживаются в свидетельстве? Определите в описании информанта факты, мнения и версии. Сделайте вывод о том, какие описываемые рассказчиком события (факты) имели для него наибольшую значимость. Каким образом Вы пришли к данному выводу?

Комментирование — вписывание устного свидетельства в исторический контекст и личную «биографию» респондента, в его систему ценностей, оказавших влияние на появление данного свидетельства. Поскольку устный исторический источник практически всегда создаётся самим исследователем, то такой источник имеет большие возможности для получения необходимой информации об авторе свидетельства «из первых уст», в том числе и о его ценностных представлениях. Вопросы для составления комментария к устному историческому источнику могут быть следующими:

А. Вписывание в личный контекст.

Определение *авторства* источника. Кто является автором свидетельства? Где он родился? Где он проживает сейчас? Повествует он о событиях, непосредственным участником которых был, или он наблюдал за происходящим со стороны?

Выявление *положения* информанта *в обществе*. Каково семейное положение информанта? Какое положение он занимает в обществе? Каким образом преподносится им оценка описываемых событий (с положительной или с отрицательной стороны) и соотносится ли это с его статусом (семейным или социальным)?

Выявление *профессиональных качеств* информанта. Какое образование получил информант? Кто он по профессии? Где работает сейчас? Относятся ли описываемые им события к сфере его профессиональных интересов?

Выявление *круга интересов* информанта. Каково вероисповедание рассказчика?

Состоял ли он в каких-либо партийных организациях или кружках по интересам? Если да, то в каких именно? Проявляют-

ся ли его идейные, религиозные или любые другие убеждения в манере описывать исторические события? Каким образом? Касалось ли данное свидетельство тем, близких и интересных ему, или наоборот?

Выявление *последствий* описываемых событий в жизни информанта. К каким последствиям в его жизни привели описываемые им события? Сказались ли последствия событий в его личной жизни на их оценке? На основании чего Вы делаете этот вывод?

Б. Вписывание в исторический контекст.

Выявление *официального контекста* эпохи. О событиях какого исторического периода повествует рассказчик? Какие официальные идеологические установки или общественные ценности данного периода Вам известны? Нашли ли они своё отражение в данном свидетельстве?

Выявление *общественного мнения* эпохи. Есть ли, с Вашей точки зрения, в описании информанта предвзятости и предубеждения, связанные с общественным мнением определённого исторического периода? Нашли ли Вы общие тенденции в рассказах нескольких информантов об определённом историческом периоде, которые позволяют сделать вывод об общих взглядах людей этой эпохи?

Интерпретация устного свидетельства предполагает переосмысление текста источника с позиций собственного понимания, построение научного исторического описания и объяснения (проверка выдвинутой гипотезы, решение поставленной исследовательской проблемы с опорой на устный источник).

Устные источники используются историками для изучения как исторической реальности, так и её репрезентаций, субъективных образов прошлого. В связи с этим в ходе обучения истории важно адресовать старшеклассников не только к фактам, сообщаемым авторами свидетельств, но и к их мнениям по поводу тех или иных событий истории.

Обучая интерпретации устных исторических источников, мы предлагали школьникам три группы вопросов:

1. Вопросы на *реконструкцию реальности прошлого*. В чём заключается суть описываемого информантом события? Каковы мотивы людей, принимающих в нём непосредственное участие? Каково значение описываемых событий для всей страны, региона, города или отдельного человека?

2. Вопросы на *реконструкцию индивидуального образа прошлого*. Как автор объясняет причины и последствия события? Какую оценку он даёт описываемому событию? В чём заключается авторское видение (с которым Вы не встречались ранее) описываемого респондентом события? В чём отличия данной оценки от иных известных Вам взглядов на данное событие?

3. Вопросы на выявление *ценностных представлений* автора свидетельства. Какие ценностные ориентации автора проявились

в данном свидетельстве (в используемых словах-эпитетах, оценочных суждениях, подборе фактов)? Соотносятся ли убеждения рассказчика с Вашей системой ценностей? Что общего, а что различного в Ваших взглядах?

Результат овладения школьниками ключевыми приёмами работы с устными источниками может быть конкретизирован и представлен следующей системой умений:

1. *Умения создавать устный исторический источник (собирать и фиксировать устные исторические свидетельства):*

— подготовиться к интервью, беседе, устному анкетированию (определить цели сбора информации; составить список потенциальных респондентов, располагающих необходимой ученику информацией; составить план разговора; сформулировать вопросы);

— провести интервью, беседу, наблюдение (собрать общие сведения о респонденте; организовать интервью или беседу; воспринимать и понимать вербальные и невербальные знаки собеседника в процессе общения; использовать дополнительные материалы для стимулирования памяти информанта или выяснения его мнения);

— пользоваться аудио- и видеозаписывающей техникой (умение, формируемое преимущественно за пределами обучения истории);

— протоколировать интервью в виде стенограммы, конспекта, плана; выделять ключевые слова и даты в ответах респондента.

2. *Умение изучать устные исторические источники:*

а) читать и расшифровывать устные исторические свидетельства:

— точно и достоверно воспроизводить устную речь на бумаге (прослушивать и просматривать записи интервью или беседы, переводить их в письменный формат; читать первичный протокол и по ключевым словам и условным обозначениям восстанавливать полный протокол интервью);

— транскрибировать текст протокола, обозначая знаками и символами особенности речи респондента (интонации, темп, паузы), его эмоциональные переживания во время интервью;

— маркировать факты по степени их значимости для самих информантов, обращая внимание на то, каким образом они были рассказаны (ударения, интонации, мимика, жесты);

— искать незнакомые термины и выяснять значение, в котором они использованы рассказчиком;

б) комментировать устные исторические свидетельства:

— вписывать свидетельства респондента в исторический контекст;

— соотносить устное свидетельство с личной «биографией» респондента;

— осуществлять критический анализ информации об исторической реальности (определять достоверность свидетельства посредством перекрёстного сопоставления с другими источниками;

находить несовпадения в разных источниках информации; разбирать противоречия и неполные описания);

3) интерпретировать устные исторические свидетельства:

— реконструировать историческую реальность — события повседневной жизни людей и «большой» истории — как можно точнее, со стремлением понять факторы, которые её обусловили (восстанавливать последовательность событий во времени, локализовать события в пространстве, предлагать свои варианты объяснений причин, сущности и последствий событий);

— реконструировать индивидуальные образы прошлого в трактовке автора устного свидетельства, его восприятие исторических событий, отношение к ним (выявлять оценочные суждения автора источника, понимать предлагаемые им объяснения причин, сущности и последствий событий);

— представлять результаты своей работы, обсуждать их с другими людьми (в виде выступления на уроке, реферата, мультимедийной презентации, исследовательской работы и т. д.).

Возможны различные варианты организации процесса обучения старшеклассников приёмам работы с устными историческими источниками.

Первый вариант — это обучение в процессе подготовки учащимися исследовательских работ по устной истории к научно-практическим конференциям. В этом случае при составлении индивидуальной программы исследовательской деятельности старшеклассника предусматривается обучение его тем приёмам работы с устными источниками, которые необходимы для решения задач данного конкретного исследования. Достоинством такого варианта обучения является тесная связь усвоения знаний о способах создания и изучения устных источников с их применением в практической деятельности. Вместе с тем, освоенные приёмы работы нередко воспринимаются школьниками как необходимые именно для данного конкретного исследования, а не как обобщённые способы деятельности с устными источниками.

Для решения задачи формирования обобщённых предметных умений, причём в единстве со знаниями о специфике исторического познания, целесообразно организовывать обучение либо в рамках элективного курса «Устная история России XX–XXI вв.», либо на уроках курса «История России XX–XXI вв.».

Данный второй вариант работы с устными источниками в старших классах, особенно при изучении истории России XX — XXI вв. на профильном уровне, позволяет решать задачи обучения истории, выходящие далеко за пределы частной задачи формирования умений создавать и изучать устные исторические источники. Так, воспитательный (ценностно-коммуникативный) потенциал работы с устными историческими источниками состоит в создании условий для восприятия и *принятия школьниками современного мира как поликультурного*; в развитии *толерантного*

отношения к людям (прежде всего, своим родителям, представителям старшего поколения, людям различных профессий, разной национальности); в актуализации и обогащении *субъектной позиции* (личного социального опыта) ученика как участника коммуникации при общении с очевидцами и участниками исторических событий, его самоидентификации, особенно при обращении к устной биографии.

Образовательный потенциал такой работы заключается, во-первых, в *конкретизации и углублении знаний школьников об истории России XX – XXI вв.* (о событиях личной, коллективной и «большой» истории, об исторической повседневности), о субъективном мире людей (ценностях, традициях, стереотипах, страхах, надеждах), об индивидуальных и локальных образах (интерпретациях) исторических событий XX в. Во-вторых, обращение к устным источникам позволяет формировать *элементы историко-методологических знаний* старшеклассников (об истории как науке, об исторических источниках разных типов, о процедурах исторического исследования, ключевых методологических принципах современной исторической науки, об относительности исторического знания), а также обсуждать с учениками актуальные проблемы теории исторического познания. В частности, устные исторические свидетельства современников и участников событий есть «живая история», историческая память народа, позволяющая ему сохранить свою историческую идентичность. Выход школьников за рамки учебного текста и работа с устными историческими свидетельствами есть встреча старшеклассников с обыденным историческим сознанием и возможность поразмыслить над соотношением и взаимодействием обыденного и научного исторического сознания.

Работа с устными историческими источниками позволяет решать и задачи развития учащихся. Такая работа способствует развитию *коммуникативных умений* (слышать другого, воспринимать и понимать вербальные и невербальные знаки в процессе общения, владеть адресной речью, быть «ответчивым», сопереживать собеседнику в процессе общения, выстраивать коммуникацию с людьми другого поколения, с иным жизненным опытом и ценностными представлениями) и в целом формированию умения вести предметный диалог. Совершенствуются *умения работать с письменными историческими источниками*. Школьники учатся соотносить информацию устных источников с информацией, полученной из других исторических источников, формулировать вопросы к источникам, понимать их возможности для изучения темы, анализировать причины, обуславливающие различные версии и оценки событий прошлого. Овладение ключевыми *приёмами работы с данным типом источников* позволяет старшеклассникам представить историю не только как картину прошлого, но и как пространство деятельности людей.